Мужчина стоял на коленях посреди сложного ритуального круга, заполненного древними рунами. Земля вокруг него быстро разрушалась.

«Давай, мой друг, уходи, пока у тебя еще есть время. Я уже на пределе своих возможностей, и я надеюсь, что магии внутри меня достаточно, чтобы спасти нас от этой катастрофы».

Прямо за пределами ритуального круга черный как смоль величественный дракон направлял свою магию в ритуальный круг. У дракона были нежные янтарные глаза, которые изящно сидели на угловатом, колючем черепе дракона, что придавало дракону божественный вид.

Дракон начал чихать, когда услышал, как его компаньон просит его спастись, бросив своего друга.

«Я знаю, когда ты лжешь, друг мой, я был твоей связью на протяжении почти трех тысячелетий и был твоим партнером со дня твоего рождения. Так что я могу сказать, когда ты лжешь. Все в порядке, мы старались изо всех сил. чтобы спасти этот мир. Но иногда нужно понять, что человеческая жадность не имеет границ».

Мужчина поднял голову и улыбнулся дракону, однако ему было трудно дышать и не спать. Человек знал, что он потерпел неудачу и не было никакого способа обратить бедствие вспять. Он не мог не думать обо всех тех, кто ему дорог. Он знал, что они погибнут вместе с этим умирающим миром. Его восприятие было настолько сильным, что он мог видеть, как его близкие и семья меняются, когда мир разрушается.

«Знаешь, даже проведя с тобой три тысячелетия, ты ни разу не сказал мне своего настоящего имени, мой друг».

Дракон не мог не рассмеяться, когда его компаньон спросил его об одной вещи, которой он не мог поделиться ни с одним смертным, потому что истинное имя каждого дракона обладало огромной силой, способной стереть с лица земли любого смертного, услышавшего его. Подумав немного, он решил выполнить последнюю просьбу своего друга. Давление вокруг дракона сильно возросло, когда человек почувствовал, что стоит перед черной дырой.

«Услышьте меня смертным, ибо я…».

Весь мир бесследно исчез в огромной вселенной. Однако, как только было произнесено истинное имя, колесо судьбы начало течь в новом направлении, которое никто не мог себе представить.

Барроутаун, 282 AC

«Ах, это должна быть пустота, которую мы достигаем после смерти, подождите, почему я чувствую, что я жив, разве я не должен был погибнуть вместе со своим миром? Подождите, если я жив, значит ли это, что я смог спасти мир? Это неправильно, почему я чувствую себя такой слабой и крошечной?».

Пока я думал о том, чтобы привести мысли в порядок, мир внезапно стал темнее, только тогда я понял, что мои глаза не были полностью открыты. Я открыл глаза и расширил их достаточно, чтобы попытаться увидеть вокруг себя. Внезапно я почувствовал тепло, наполнившее мою душу, и тогда я понял, что меня обнимает высокая красивая женщина с глазами такими же темными и прекрасными, как ночное небо. Я мог видеть крайний разум, радость и гордость, смешанные между ними, однако самой доминирующей эмоцией в этом взгляде, подавлявшей все остальные, была любовь.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, что все это было на самом деле, а не какая-то иллюзия, я попытался успокоить свои мысли, однако, прежде чем сделать это, в мой разум ударила огромная боль, и я понял, что вспоминаю всю информацию. из моей предыдущей жизни, будь то магия, боевые искусства или любые другие знания, которые он накопил за последние три тысячелетия моей жизни.

Тем временем, пока я вспоминала все свои воспоминания о прошлой жизни, тело моего нового ребенка начало обильно потеть. Мама заметила это и стала звать на помощь. В комнате было еще несколько человек, включая мою мать, пожилую женщину с чертами лица, похожими на черты моей матери, которая начала командовать мужчинами и женщинами рядом с ней.

«Быстрее, кто-нибудь, немедленно приведите мейстера и отнесите сюда старые кости, если понадобится, Барбери, все будет хорошо, мейстер будет здесь с минуты на минуту».

Затем она повернулась к одной из женщин в комнате и начала кричать на них, чтобы они принесли горячей воды, еще одеял и любых других вещей, которые могут понадобиться мейстеру для его лечения.

Через несколько минут двое мужчин ввели в комнату хилого старика. Однако, прежде чем войти, он задержался в дверях на мгновение или два, потому что не мог понять, что происходит прямо перед его глазами. Звено цепи из валирийской стали начало нагреваться, и он чувствовал тот же жар сквозь свою толстую мантию. Младенец в руках леди Дастин сиял, обильно потел и дрожал, как будто перенес пронизывающий до костей холод, и бесчисленные мысли пронеслись в его голове.

"Нет, это должно быть невозможно, магия должна быть мертва. Мне нужно убедиться, что цитадель знает об этом. Мне нужно избавиться от этого ребенка, если у меня будет шанс, и я полагаю, что даже семеро сами не хотят ребенка Я просто притворюсь, что лечу ребенка, и тогда, может быть, если у меня будет шанс, я смогу подсыпать какой-нибудь неопределяемый яд и избавиться от этой мерзости».

Его мысли были прерваны, когда пожилая женщина начала кричать на старого хилого человека, когда она увидела, что он замерзает в дверях, она почувствовала, что что-то не так, но отбросила эти мысли на задворки своего разума.

"Быстро мейстер проверьте, что происходит с моим внуком, его тело нагревается, он обильно потеет и кажется, что он бледнеет с каждой секундой".

Мейстер двинулся ко мне, и когда он останавливал меня, взяв меня из рук моей матери, я восстановил чувство контроля и точно знал, что перевоплотился в новый мир со всеми моими знаниями из моего прошлого, и я мог чувствовать это. в моих костях, что магия этого мира была настолько сильна, что была в бесчисленное количество раз сильнее, чем мой предыдущий мир, однако я также мог чувствовать, что кто-то или что-то пытается испортить и уничтожить всю эту магию.

«Я вернул свои мысли в комнату, когда мое чувство маны начало улавливать хорошо скрытое намерение убить, и мне стало достаточно любопытно узнать, кто же так ненавидит новорожденного ребенка, и мне нужно было знать, почему, потому что я осознал, что судьба дала мне второй шанс, и я буду дорожить своей новой жизнью, и я поклялся себе, что не повторю ошибок своего прошлого и спасу этот мир и близких».

Старик, которого называли мейстером, начал проверять каждый дюйм моего тела, как будто он искренне беспокоился о моем благополучии, однако я знал лучше, потому что читал его мысли

без его ведома, когда мы встретились взглядами. Я извлек много информации из его разума, и для человека, который гордился тем, что он ученый, его воля была настолько слабой, что я мог читать его мысли и воспоминания, как открытую книгу. И тогда я не мог не думать про себя о том, что я приготовил для кривого старика и других, которые хотели навредить мне и моим близким.

Я вернулся к своим мыслям, когда мейстер вернул меня к моей матери. За короткое время я смог прочитать мысли всех в комнате, кроме моей матери и бабушки леди Рисвелл, потому что я мог сказать, что они были связаны со мной по крови, и о боже, в нашей родословной скрыто так много магического потенциала, и я бы доверял своей семье и не читал бы их мысли, пока у них не будет злых намерений по отношению ко мне.

«Я прошу прощения за свою некомпетентность, миледи. Я не уверен, что за болезнь беспокоит нашего юного лорда, но не беспокойтесь, не позвольте мне вернуться в мою комнату и проверить некоторые старые записи, и я уверен, что решение придет само собой, и я смогу получить вернуть молодому лорду здоровье».

Услышав мейстера, эмоции моей матери вспыхнули, как солнце, и она начала кричать всем, чтобы они уходили, хотя ее мать не была исключением. Леди Рисвелл не могла не думать про себя о том, сколько страданий ее дочери сейчас приходится переживать. Из информации, которую я смог получить, читая мысли каждого, было то, что этот мир был слишком примитивным по сравнению с моим старым миром, и, следовательно, я мог изменить его соответствующим образом, чтобы магия могла процветать в этом мире вечно.

После того, как все покинули палаты, моя мать не могла не расплакаться, думая, что судьба будет жестока, если отнимет у нее сына сразу после его рождения. Я решил сделать что-то, что, по мнению моего разума, было бы глупо, но сердце подсказывало, что это будет правильно, и в конце концов я решил последовать своему сердцу. Леди Дастин выплакала все глаза, когда ее напугал голос в голове. Я проецировал мысли в голову моей матери, как будто это был зов высшего существа.

«Подойди к нам, дитя, и приведи своего сына к богороще, чтобы мы могли увидеть его и благословить Спасителя мира сего и помочь ему преодолеть это препятствие».

Я знал, что поступаю неправильно, потому что знал, что обманываю свою мать, заставляя ее думать, что старые боги благословили ее ребенка, и я уже решил, что похороню свое прошлое, и это новый мир и новая жизнь. Мне нужен был огромный источник магии, чтобы запустить мою магическую сеть и создать сердце маны, чтобы я мог настроить свою магию на этот новый мир.

Леди Дастин мчалась по коридорам со своим новорожденным ребенком на руках к богороще и дереву-сердцу, как только она оказалась рядом с деревом-сердечком, я протянул руку, и когда мои пальцы соприкоснулись с деревом-сердцем, я почувствовал чудовищное количество магия, назревающая внутри дерева сердца, и оно было частью гораздо большей сети, и я заметил очень сложный кровавый ритуал, который запечатал всю эту магию и пытался ее испортить. И я также мог чувствовать несколько других ритуальных заклинаний, выполненных на магическом нексусе, которые можно было использовать для шпионажа. Я позаботился о том, чтобы мои исследования не привлекли внимания тех, кто мог следить за магической связью, и я решил пока не снимать проклятие крови, потому что для одного я еще недостаточно силен, и когда я сниму проклятие, я уверен, что другой заметит отсутствующий узел.

Я знал, что только мой разум и дух сильны, однако мое тело было достаточно жалким, чтобы

не поддерживать мой разум и дух, поэтому я мог только медленно раскрывать свою силу по мере своего роста. Мне нужно построить свою силовую базу в этом мире, чтобы я может вести этот мир и вести его к новой волшебной эре.

Тем временем, пока мое тело было в контакте с магическим ядром мира, я настроил свою магию и сформировал свое сердце маны и сердце ауры. И мое тело сияло, как полуденное солнце, загипнотизированное чудом, которое происходило прямо у нее на глазах. Теперь леди Дастин твердо верила, что ее сын был благословлен самими старыми богами. И у нее хватило присутствия духа запретить кому-либо входить в лес бога, пока она несла ее к сердцу дерева.

Как только сияние улеглось, леди Дастин с облегчением узнала, что ее мальчик вернулся в норму, и она не могла не строить планы, пока была в богороще, потому что знала, что если люди узнают, что произошло сегодня, то жизнь ее сына окажется в огромной опасности.

Тем временем на лежбище Барроу-Холла скрюченный старик торопливо высылал своего лучшего ворона с запечатанным свитком с двумя дополнительными печатями, которые не были признаны дворянами, но предназначались для избранной группы людей в цитадели и любого письмо с такой печатью должно быть передано архимейстеру, ответственному за гнездовье цитадели, иначе это будет считаться изменой ордену.

«Я надеюсь, что они воспримут мои слова всерьез, потому что у меня есть смутное предчувствие, что этот ребенок будет нашей самой большой угрозой со времен Великой Охоты».

http://tl.rulate.ru/book/87743/2816782